

ответственности» подчеркивается, что «для квалификации преступления по статье 116.1 УК РФ необходимо установить факт причинения физической боли, а не только психологического воздействия».

Разграничение физической боли и психологического состояния потерпевшего является важным аспектом при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 116.1 УК РФ. Физическая боль выступает обязательным признаком объективной стороны данного преступления, в то время как психологическое состояние потерпевшего может учитываться лишь как дополнительный фактор. Для правильной квалификации деяния необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела и доказательства, чтобы установить наличие или отсутствие физической боли как основного признака преступления.

Для решения проблемы разграничения физической боли и психологического состояния необходимо разработать научно обоснованные критерии, которые позволят правоприменителям более точно квалифицировать подобные деяния. В этом контексте можно выделить несколько направлений:

– разработка методик оценки физической боли. Для объективной оценки физической боли могут быть использованы современные медицинские технологии, такие как термография, которая позволяет выявить

воспалительные процессы в тканях, или электромиография, которая фиксирует нарушения в работе нервной системы. Эти методы могут помочь в установлении факта физического воздействия, даже если внешние следы отсутствуют;

– учет психологических факторов. При оценке показаний потерпевшего необходимо учитывать его психологическое состояние, которое может влиять на восприятие боли. Для этого могут быть привлечены эксперты-психологи, которые проведут диагностику и дадут заключение о возможном влиянии эмоционального стресса на восприятие потерпевшего;

– междисциплинарный подход. Решение проблемы разграничения физической боли и психологического состояния требует сотрудничества юристов, медиков и психологов. Только комплексный подход позволит разработать эффективные методики оценки и квалификации подобных деяний.

Таким образом, статья 116.1 УК РФ направлена на защиту физической неприкосновенности личности, и ее применение требует четкого установления факта причинения физической боли, что отличает ее от других составов преступлений, связанных с психологическим воздействием. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также проведение дополнительных научных исследований в данной области.

Махинаи Нурали

Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА И ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Прежде чем приступить к анализу развития уголовного законодательства о заражении вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ) и венерическими заболеваниями, необходимо вкратце рассказать о понятии «венерические заболевания», а также об истории появления ВИЧ.

В настоящее время имеется множество теорий и гипотез, касающихся первого упоминания о вирусе ВИЧ. Первые случаи заболевания ВИЧ были зафиксированы в США в

конце 1980-х годов¹, из чего следует вывод о достаточной «молодости» данного заболевания. Что же касается термина «венерические болезни», то упоминание именно в такой вариации датируются XVI веком, когда французский врач Жак де Бетенкур в 1527 г. предложил его, связывая с именем древней мифологической богини красоты и любви – Венеры. Однако изучение венерических заболеваний появились еще в глубокой древности и упоминается еще в книгах Гиппократы,

¹ Правда о ВИЧ. Семь фактов о заболевании, которые должен знать каждый. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/14/pravda-o-vich/>: (дата обращения: 12.02.2025).

Абуали Ибн Сина (Авиценна) и других ученых-медиков.

Помимо чисто медицинских аспектов вышперечисленных болезней существуют еще и социальные, экономические, правовые вопросы данной проблемы. В нашем же небольшом исследовании мы хотели бы более подробно рассмотреть вопросы истории развития уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в области заражения ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями. А для адекватного понимания закона, который определяет ответственность за определенные деяния, необходимо предварительно рассмотреть его причины и исторические корни.

Фактически, история таджикского государства и его государственности охватывает тысячелетний период. Тем не менее, введение уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в законодательство Таджикистана произошло относительно недавно, однако в отношении венерических заболеваний оно существовало и до появления ВИЧ-инфекции. После образования Советского Союза в Таджикистане источником уголовного права стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР)¹. Результаты изучения данного кодекса показали, что изначально в нем не было норм, предусматривающих ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (что вполне естественно, исходя из истории появления этой инфекции), ответственность же за заражение венерическими заболеваниями предусматривалась лишь в статье 155 кодекса.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. Таджикистан вошел в состав Узбекский ССР в качестве автономной республики и постановлением Верховного Совета Узбекской ССР с 1 июля 1926 г. на территории Таджикистана вступил в действие Уголовный кодекс Узбекистана. Необходимо отметить, что в данном кодексе статья «Заражение другого лица венерической болезнью»² имеет такое же содержание, что и в УК РСФСР 1922 г.

После внесения изменений в 1926 г. УК РСФСР пополнился еще несколькими статьями, касающимися этой категории деяний. Так, если в предыдущей версии кодекса данный вид преступления звучал как «Заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью», то в новой редакции – «Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни» (ст. 150). Причем если ранее предусматривалась ответственность лишь за заражение тяжелой венерической болезнью, то после внесения изменений к ней добавилось словосочетание «знавший о наличии у него этой болезни», а также дополнилась ч. 2: «Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью», за которое наряду с лишением свободы могли также назначаться принудительные работы на срок до шести месяцев³.

С образованием Таджикской ССР (октябрь 1929 г.) начался новый этап развития таджикского законодательства в целом, и уголовного в частности. На основании изучения норм Уголовного кодекса Таджикской ССР (далее – УК Тадж. ССР) (в редакциях 1935 и 1961 гг.) можно сделать вывод о том, что в него были внесены изменения относительно отношения общества к преступлениям против жизни и здоровья граждан. Например, в ст. 118 «Заражение другого лица венерической болезнью и уклонение от лечения венерической болезни» было указано заражение и уклонение от лечения венерических заболеваний, заведомое поставление другого лица через половое сношение, совершение лицом ранее судимым, заражение двух и более лиц, а также предусматривались такие меры ответственности, как лишение свободы до двух, трех и пяти лет, исправительные работы и штраф.

Спустя десятилетие в результате изменения и дополнения в УК РСФСР были усовершенствованы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 115 УК РСФСР 1960 г., а также была принята новая ст. 115 (1) – «Уклонение от лечения венерической болезни». Изучая ст. 115 УК РСФСР 1960 г.,

¹ Азизов У.А. Формирование Советского уголовного права и особенности развития институтов преступления и наказания в Таджикистане (1917-1924 гг. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 132.

² Уголовный Кодекс Узбекской ССР от 16.06.1926 (постановление Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, г. Самарканд).

³ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

можно констатировать тот факт, что она значительно строже и шире, чем ст. 150 УК РСФСР 1926 г.

Отметим, что уголовный закон РСФСР в отношении виновных был строг. Достаточно сказать, что осужденные по ст. 115 и 115 (1) УК РСФСР 1960 г. амнистии не подлежали¹.

В дальнейшем уголовно-правовые нормы России и Таджикистана, регламентирующие ответственность за преступное заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекций, претерпевали значительные изменения. История уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в России началась, когда Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 25 августа 1987 г. № 7612-11 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД»².

Впервые норма о заражении ВИЧ-инфекцией была введена в статьях УК РСФСР в 1987 г. после внесения изменений и дополнений в ст. 115 и 115 (2) – заражение ВИЧ-инфекцией, с лишением свободы на срок до пяти лет в первой части, а в ч. 2 – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, с лишением свободы на срок до восьми лет³. Больше изменений вплоть до принятия нового УК РФ, относящихся к преступному заражению венерической болезнью и ВИЧ-инфекции, произведены не были.

В связи с изменениями и дополнениями в УК Тадж. ССР в 1987 г. ст. 118 была дополнена 118 (1) – заражение заболеванием СПИД, с лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 1) и заражение другого лица заболеванием СПИД лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, с лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 2)⁴.

В УК РФ ст. 121 «Заражение венерической болезнью» претерпела изменения, когда ч. 1 устанавливает ответственность за «заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни». Санкцией этой статьи установлено наказание в виде штрафа либо обязательными работами, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на

срок до шести месяцев. Часть 2 предусматривала за то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, либо в отношении несовершеннолетнего, штраф в размере до трехсот тысяч рублей, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до двух лет; а ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» практически не претерпела изменений, просто ранее она состояла из двух частей, а позже стала состоять из четырех частей, в которых наряду с лишением свободы появились наказания в виде ограничения свобод, принудительных работ, а также запретов занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В примечании к статье говорится, что «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

После приобретения независимости Республика Таджикистан усовершенствовала свою законодательную базу. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) был принят 21 мая 1998 г. В нем ст. 125 предусматривает «Заражение вирусом иммунодефицита человека». Немного возвращаясь назад, отметим, что в предыдущем кодексе 1961 г. эта статья носила название «Заражение СПИДом» (ст. 118 (1)), ВИЧ-инфекция вообще не упоминалась. В УК РТ, принятом в 1998 г., эта статья была изменена, и заражение ВИЧ включено в ч. 1 ст. 125 «Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ», которая предусматривает наказание до трех лет ограничения свободы или лишение свободы на срок до двух лет; ч. 2 ст. 125 – лицу, знавшему о своей болезни и заразившему другое лицо, предусмотрено наказание от двух до пяти лет лишения свободы, п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 125 – в отношении двух или

¹ Бурдинская А.Н. История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. II. 2013. № 9 (35). С. 45-48.

² Бимбинов А.А. Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-медицинское исследование // Вестник СПбГУ. Право. 2023. Т. 14. Вып. 4.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 31.08.1987 № 36.

⁴ В редакции Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 09.11.1987 № 823.

более лиц либо заведомо несовершеннолетнего, предусматривали наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет.

Статья 126 УК Республики Таджикистан предусматривает ответственность за заражение венерической болезнью. Необходимо отметить, что эта статья претерпела значительные изменения. Так, если раньше ответственность была закреплена в ст. 118, состоявшей из 4 частей, причем мера наказания была установлена – лишение свободы до пяти лет, то теперь ответственность за это деяние смягчалось, и высшая планка наказания за заражение венерической болезнью опустилась до наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что до 1980-х гг. уголовное законодательство как

Таджикистана, так и России не содержало полной информации о ВИЧ-инфекции, а после ее появления в западных странах в уголовное законодательство обеих стран была включена ответственность за заражение ВИЧ-инфекции как опасное деяния, а ответственность за него была гораздо выше, чем за заражение венерическими заболеваниями. Разница между уголовными кодексами этих стран оказалась заметной: в УК РФ ответственность за преступления, связанные с ВИЧ, в зависимости от обстоятельств преступления определена до восьми лет лишения свободы, тогда как в УК РТ предусмотрено лишение свободы до десяти лет.

Аминов И.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА»

Как известно, одним из средств совершения мошенничества является злоупотребление доверием и обман, однако в нашем случае обязательным элементом также будет являться использование электронного средства платежа.

Суть состоит в том, что, не проанализировав понятийный аппарат электронного средства платежа, сложно будет ориентироваться в составе данного типа мошенничества. Непосредственное исследование вышесказанного позволит понять механизм преступного деяния, направленное на отношения собственности в сфере электронного использования средств платежа.

Для того чтобы изучить сущность и понятийный аппарат электронного средства платежа, необходимо исследовать некоторые аспекты, выделяемые в науке уголовного права.

Поскольку у мошенничества с использованием электронных средств платежа имеется множество особенностей, необходимо в полном объеме рассмотреть каждый аспект, который позволит понять всю суть использования данных средств¹.

Современные механизмы платежей отличаются также удобством использования и

сопровождаются высокой степенью надежности. Удобство пользования позволило быстро войти данной финансовой системе в повседневную жизнь. В экономическом аспекте рассмотрение внедрения электронных средств платежа определяется улучшением эффективности функционирования финансовых рынков и банковского сектора экономики².

Понятие «электронных денег» закреплено в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе», – это способ и средство, которые позволяют клиентам составлять, передавать и распоряжаться денежными средствами в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации и платежных карт. Данное понятие объединяет совокупность информационно-телекоммуникационных технологий, технических средств, компьютерного оборудования, которое

¹ Абхалимова Р.С. Информационные технологии XXI века // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 234.

² Танасейчук Я.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт // Право: современные тенденции : материалы V международной научной конференции. Краснодар, 2018. С. 58.